

УДК 327

М.Н. Малашевская

Санкт-Петербургский государственный университет

г. Санкт-Петербург, Россия

malashevskaya@gmail.com

РАЗГРОМ «ГРУППЫ СУДЗУКИ МУНЭО» В 2002 Г. И УЖЕСТОЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА ЯПОНИИ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ ПРИ КОИДЗУМИ ДЗЮНЪИТИРО

[Malashevskaya M.N. The “Suzuki Muneo group” defeat in 2002 and toughening of Japanese policy towards Russia under Koizumi Junichiro rule]

The article concerns the incident, occurred in Japan in 2002 and named corruption scandal on parliamentarian Suzuki Muneo’s work. Suzuki Muneo was a prominent politician in 1990s in Japan and he considerably influenced the Japanese government course towards Russia. He promoted the “gradual isles remove” conception and lobbied in the Parliament infrastructural projects for Kurile isles and direct humanitarian help for the people of southern Kurile isles. But he became the political opponent of the Koizumi Junichiro after 2001 and was suspected in corruption in 2002, that determined his political career.

Key words: Suzuki Muneo, Russia-Japan relations in 1990’s, Koizumi Junichiro, corruption in Japan.

Политика Японии на российском направлении в 1990-е гг. отличалась большой открытостью и интенсивностью, по сравнению с предшествовавшим сорокалетним периодом. Несмотря на расширение экономического, политического и гуманитарного двухстороннего взаимодействия после 1991 г., в центре диалога стоял болезненный вопрос о принадлежности четырех южных островов Курильского архипелага. Поэтому инициативы японских дипломатов в отношении России в конце XX в. в основном касались решения этого вопроса. Депутат Парламента Японии Судзуки Мунэо был одним из главных лоббистов нового концептуального подхода в отношении переговоров с Россией – «концепции поэтапной передачи островов». К концу 1990-х гг. этот политик смог приобрести политический вес и оказывать существенное давление на ведение переговоров с Россией.

Глубокая заинтересованность Судзуки Мунэо в развитии диалога с Россией по территориальному вопросу была в значительной мере обусловлена тем, что он является уроженцем о. Хоккайдо (г. Асёро), и его электорат располагался на территориях, непосредственно граничащих с Россией. Его политиче-

ская карьера началась еще в 1970-е гг.: тогда его патроном стал один из соратников премьер-министра Накасонэ Ясухиро, член правящей Либерально-демократической партии Японии (ЛДПЯ) Накагава Итиро. Уже в 1983 г. Судзуки Мунэо впервые баллотировался на выборах в нижнюю палату парламента: с 1983 по 2002 г. он 6 раз становился депутатом нижней палаты парламента Японии [11]. В течение 20 лет занимал разные должности в структурах ЛДПЯ, парламентских и государственных органах¹.

В середине 1980-х гг. с потеплением отношений с СССР японские политики, в том числе и Судзуки Мунэо, стали отходить от сложившейся с 1950-х гг. концепции – безапелляционного требования единовременной передачи четырех южных островов Курильского архипелага (концепция «единовременной передачи четырех островов» Японии; 四島一括返還論, ёто: иккацу хэнканрон). Именно тогда Судзуки Мунэо начал осознавать бесперспективность подобного подхода и критиковал его за «неадекватность», считая, что «МИД Японии должен проявлять более гибкую позицию» [13].

В начале 1990-х гг. Судзуки Мунэо познакомился с дипломатами Сато Масару и Того Кадзухико, которые впоследствии составили ядро так называемой «группы Судзуки», продвигавшей концепцию «поэтапной передачи островов» (段階的返還論, дандантэки хэнканрон). Со своим ближайшим соратником, будущим ведущим специалистом по России в МИД Японии Сато Масару Судзуки Мунэо познакомился в ходе официального визита в Москву в июне 1991 г. Их тандем лег в основу «группы Судзуки», в которой Судзуки Мунэо выступал в качестве политического лоббиста в парламенте и в правительстве идей и проектов своих единомышленников, а Сато Масару занимал позицию интеллектуального центра и генератора идей. Основные объединяющие идеи всех членов «группы»: 1. приверженность принципу «поэтапной передачи спорных островов Японии»; 2. необходимость укрепления взаимного доверия с российской стороной, причем на всех уровнях взаимодействия (этот принцип отражен в «Токийской декларации» 1993 г. [16, с.7]); 3. большое внимание уделялось развитию межличностных контактов и личных связей, основанных на взаимном доверии – дипломатия «лицом к лицу».

¹В частности, Судзуки Мунэо занимал должность заместителя государственного секретаря по оборонной политике в парламенте, заместителя государственного секретаря по международным делам в Парламенте Японии, пост главы исполнительного комитета Нижней палаты парламента, главы агентства по развитию Хоккайдо и Окинава (сущ. 01.06.1950-01.06.2001 г.), служил генеральным секретарем кабинета министров, заместителем генерального секретаря ЛДПЯ, главой Бюро по общим вопросам в ЛДПЯ.

Дипломатия «лицом к лицу», основанная на теплых личных отношениях политических лидеров, стала активно применяться японской стороной в середине 1990-х гг. «Группа Судзуки» оказала большое влияние на премьер-министра Хасимото Рютаро во время «встреч без галстуков» с президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным в Красноярске (2-3 ноября 1997 г.) и Кавана (18-19 апреля 1998 г.). Судзуки Мунэо организовал для главы японского правительства своего рода лекцию о том, как наладить личный тесный контакт с российским президентом. Этот тренинг вместе с парламентарием проводили Сато Масару и Того Кадзухико [12, с.179]. Хотя неформальные переговоры 1997 – 1998 гг. не принесли японской стороне желаемых результатов, тем не менее, неожиданное обещание российского президента решить проблему мирного договора и пограничного размежевания до конца 2000 г. и вызванный этим в Японии эмоциональный отклик Судзуки Мунэо использовал для продвижения ряда экономических проектов, направленных на развитие инфраструктуры южных островов Курильской гряды и выделение гуманитарной помощи жителям Курил. Эти проекты продвигались через Парламент и оплачивались правительственными фондами, в том числе по программе Официальной помощи развитию (МИД Японии). Судзуки Мунэо был уверен, что российский президент действительно выполнит данное в Красноярске обещание относительно спорных территорий [4, с.3]. В последующие два года Судзуки Мунэо лоббировал развитие инфраструктурных проектов на «северных территориях», полагая, что это сможет подтолкнуть российскую сторону интенсифицировать усилия, направленные на решение пограничного спора.

Хотя Судзуки Мунэо продвигал идею прямой финансовой помощи жителям южных Курильских островов еще после первого посещения Кунашира в 1995 г. [10, с.6], самые крупные его проекты относятся к периоду 1998 – 2000 гг. С 1995 по 2000 г. при содействии Судзуки Мунэо на Кунашире, Итурупе, Хабомай и Шикотан были построены 9 объектов [2], среди которых Дом российско-японской дружбы на о. Кунашир и дизельные электростанции [1]. Дом российско-японской дружбы на о. Кунашир был построен в Южно-Курильске при активном содействии Судзуки Мунэо: этот центр даже получил неофициальное название – «Мунэо-хаус» (ムネオハウス). Он был построен строительной компанией Ватанабэ полностью на

японские деньги в 400 млн. йен [9]. Впоследствии, здание российско-японской дружбы использовалось вместо гостиницы для размещения японских делегаций, прибывающих на о. Кунашир.

В 2000 г. японская сторона испытала большое разочарование, так как Б.Н. Ельцин покинул пост президента России, так и не выполнив обещание, данное в Красноярске. Тем не менее, Судзуки Мунэо и его сторонники начали работу по налаживанию контактов с новым российским президентом В.В. Путиным. Судзуки Мунэо участвовал в подготовке и проведении переговоров между В.В. Путиным и премьер-министром Мори Ёсиро в 2000 – 2001 гг. Благодаря влиянию «группы Судзуки» в ходе саммита на высшем уровне в Иркутске в марте 2001 г. В.В. Путин и Мори Ёсиро смогли достичь конкретных договоренностей по передаче островов Японии по схеме «передача Японии Хабомаи и Шикотана и продолжение переговоров по Кунаширу и Итурупу» («план Мори Ёсиро»). Однако отставка Мори Ёсиро и приход нового премьер-министра Коидзуми Дзюньитиро существенно скорректировали позицию японского МИД.

Уже в мае 2001 г. в ходе выступления перед депутатами нижней палаты парламента Японии Коидзуми Дзюньитиро выступил с критикой концепции поэтапного решения проблемы «оккупированных северных территорий» [8] и «плана Мори Ёсиро». Разворот японской дипломатии происходил одновременно с усиливавшейся борьбой внутри ЛДПЯ за влияние на политику внутри страны и на внешнеполитической арене. Коидзуми Дзюньитиро стремился ослабить влиятельную фракцию бывшего премьер-министра Хасимото Рютаро в ЛДПЯ, а также фракцию бывшего премьер-министра Мори Ёсиро [3]. Так как Судзуки Мунэо поддерживал эти фракции, он стал неудобной фигурой как в политической борьбе в ЛДПЯ, так и для нового более жесткого внешнеполитического курса МИД Японии. Летом 2001 г. министр иностранных дел Японии Танака Макико выступила с критикой концепции о первоочередной передаче Японии двух островов, заявив: «Мы стремимся к одновременному подтверждению суверенитета над четырьмя островами. Если это будет подтверждено, то заключение договора, период и тонкости процесса передачи станут вопросом времени, и тогда мы сможем вести более гибкую политику [с Россией]» [14]. Это свидетельствовало о стремительном отходе от идей «группы Судзуки» и «плана Мори Ёсиро». Начиная

с 2001 г. в японской политике, пребывавшей в течение предыдущего десятилетия в состоянии некоторой неопределенности и даже застоя, стали наблюдаться тенденции к усилению националистических настроений. Ужесточение территориальных требований, предъявляемых японскими политиками России, ставило своей целью поднять патриотические настроения у населения. В связи с этим, развитие диалога о поэтапной передаче островов стало неактуальным, и к концу года Москва потеряла интерес к «территориальным переговорам» с Японией. 21 октября 2001 г. в рамках форума АТЭС, проходившего в Шанхае, состоялась встреча президента В.В. Путина и премьер-министра Коидзуми Дзюньитиро, на которой последний заявил, что японская сторона будет требовать единовременного решения проблемы территориальной принадлежности всех четырех оспариваемых островов Курильского архипелага и только после этого будет готова подписать мирный договор с Россией [17]. Таким образом, премьер-министр Японии фактически отказался от «плана Мори», а Судзуки Мунэо, активно лоббировавший этот план, оказался неудобен для продвижения нового курса.

Громкий скандал вокруг программ выделения средств неправительственным организациям в развивающихся странах из фондов МИД Японии начался в январе 2002 г. Ему предшествовала публичная ссора между Танака Макико и Судзуки Мунэо, когда министр иностранных дел обвинила парламентария в том, что он слишком активно вмешивается в дела ее министерства. Она мотивировала это тем, что он воспользовался своими связями и отстранил две неправительственные организации от участия в конференции по Афганистану. Судзуки Мунэо в ответ на эти обвинения назвал министра лгуньей, а она расплакалась перед телекамерами [6]. В связи с этим скандалом, 29 января премьер-министр отправил в отставку Танака Макико и ее заместителя Ногами Ёсидзи. Тогда же началось разбирательство в отношении Судзуки Мунэо, «который оказывал давление на неправительственные организации», связанные с деятельностью японского МИД в Афганистане и других развивающихся странах [15]. В феврале 2002 г. ему были предъявлены обвинения в нецелевом расходовании средств фондов МИД Японии, предназначенных для оказания денежной помощи неправительственным организациям в Афганистане. Однако этим скандал не окончился: Судзуки Мунэо подозревался в присвоении части средств,

предназначенных в качестве гуманитарной помощи жителям южных Курильских островов. В том числе, он обвинялся в финансовых злоупотреблениях в ходе строительства Дома российско-японской дружбы на о. Кунашир. Летом 2002 г. Судзуки Мунэо был взят под стражу. Судебное разбирательство продолжалось с 2002 по 2004 гг., когда Судзуки Мунэо инкриминировалось участие в семи эпизодах, связанных с финансовыми преступлениями (присвоение средств, предназначенных программой Официальной Помощи Развитию (что это?) для финансирования неправительственных проектов на Курилах, в Израиле, в Афганистане, в Мозамбике), а также связанных с получением взяток от японских предпринимателей внутри страны¹. После судебного разбирательства Судзуки Мунэо был признан виновным по четырем эпизодам (обвинения во взяточничестве и растратах внутри страны и присвоении средств из проекта в Мозамбике), а коррупционных действий в ходе реализации инфраструктурных проектов на Курильских островах обнаружено не было. Судзуки Мунэо был осужден на два года исправительной колонии и принужден выплатить штраф в размере 11 миллионов йен. Двенадцать человек, проходивших по этому делу, получили тюремные сроки от 1 года и трех месяцев до 2 лет и условные наказания до 4 лет лишения свободы.

После оглашения приговора Судзуки Мунэо продолжил заниматься политической деятельностью, так как его заключение было отложено. Он смог создать партию «Новая партия большой земли» (синто:дайти, 新党大地), которая была зарегистрирована в 2005 г. на Хоккайдо и участвовала в парламентских выборах в 2005 и 2009 гг. Судзуки Мунэо продолжает давать интервью японским газетам и телеканалам, однако непосредственного влияния на принятие политических решений в стране он уже не имеет.

В России скандал вокруг деятельности Судзуки Мунэо оценивается с разных позиций. Известный японовед и политолог И.А. Латышев, придерживавшийся консервативных взглядов, писал: «как выяснилось в дальнейшем, бурная деятельность Судзуки в сфере российско-японских отношений была

¹Инциденты, связанные с: взяткой, данной Судзуки Мунэо для получения права на землепользование директором компании Ямарин в 1998 г.; взяткой, данной Судзуки Мунэо и его секретарю строительной фирмой Симада, занимавшейся строительством завода на Хоккайдо в 1997 – 1998 гг.; выводом средств из фонда «Исследовательская группа стратегии в 21 веке», в котором были задействованы Судзуки Мунэо и двое его секретарей – японский депутат (кто?) употребил средства из этого фонда для строительства собственного дома в фешенебельном районе Аояма в Токио

пронизана не столько высокими помыслами о благе Японии, сколько заботами о собственном кармане и о коммерческих выгодах близких ему местных предпринимательских фирм, оказывавших ему финансовую поддержку на парламентских выборах» [7, с.198]. В другой российской работе можно найти противоположную оценку: «все члены «русской группы»¹ являлись японскими патриотами, нацеленными на решение территориального спора путем возвращения всех островов. Однако будучи реалистами, они, возможно, и прорабатывали варианты поэтапного решения территориальной проблемы» [5, с.102]. Судзуки Мунэо несомненно был вовлечен в коррупционную деятельность, однако он японский патриот и считал, что концепция поэтапного решения территориальной проблемы отвечает государственным интересам Японии. Вероятно, как амбициозный и тщеславный политик, он стремился занять место закулисного лидера, однако встретился с сильным соперником – Коидзуми Дзюнъитиро. Последний, избрав более жесткую политическую линию в отношении России, посредством скандала смог произвести своего рода чистку в дипломатических кругах. Вернув риторику в отношении диалога с Россией в традиционное русло, Коидзуми Дзюнъитиро нивелировал успехи переговоров 1990-х гг., когда Япония и Россия, не решив основного спора, все же смогли вести переговоры в более дружественной атмосфере, нежели после 2002 г. Таким образом, результаты работы самого Судзуки Мунэо и его сторонников были утрачены, и обеим странам пришлось вновь искать возможные пути соприкосновения для укрепления двухсторонних связей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варэра но хоппо:рё:до. 2011 нэнхан [われらの北方領土. 2011 年版. Наши северные территории. Издание за 2011 г.]. Токио, 2012.
2. Варэра но хоппо:рё:до. 2011 нэнхан. Сирё:хэн [われらの北方領土. 2011 年版. 資料編. Наши северные территории. Издание за 2011 г. Сборник материалов и документов]. Токио, 2012.
3. Гайсё: то судзукиси «икито:го:». Сюингаймуи [外相と鈴木氏「意気投合」. 衆院外務委. Министр иностранных дел и Судзуки заявили о «взаимопонимании». Заседание комиссии по внешней политике нижней палаты

¹Имеется в виду «группа Судзуки».

- парламента Японии] // Асахи симбун никкан [朝日新聞日刊. Ежедневная газета Асахи], 28.06.2001.
4. Дайхякуэндзю:иккай коккай сю:гиин. Окинава оёби хоппо:рё:до мондай ни кансуру токубэцу иин кайги року [第百四十一回国会衆議院 沖縄及び北方領土問題に関する特別委員会議録. Стенограмма заседания Специального комитета по делам Окинава и Оккупированных северных территорий. 141 сессия нижней палаты парламента Японии]. Т.3. Токио, 19.11.1997.
 5. *Иванов А.В.* Российско-японские отношения: вчера, сегодня, завтра // Япония в Восточной Азии: внутреннее и внешнее измерения // Сборник статей. Ин-т международных исследований. М., 2009.
 6. Имя преемника Макико Танаки на посту министра иностранных дел Японии станет известно завтра // 1 канал. Новости, 30.01.2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1tv.ru/news/sport/118844> (дата обращения: 20.03.2014)
 7. *Латышев И.А.* Путин и Япония. Будут ли уступки? 2000 – 2005. М., 2005.
 8. Нито: сэнко: хэнкан, сюсё: га хитэй [二島先行返還 首相が否定 Премьер-министр осудил концепцию передачи двух спорных островов] // Асахи симбун никкан [朝日新聞日刊. Ежедневная газета Асахи], 15.05.2001.
 9. Нихондзин то росиадзин ю:ко: но из [日本人とロシア人の友好の家. Дом российско-японской дружбы] // Интернет-энциклопедия Википедия [Электронный ресурс]. URL: <http://ja.wikipedia.org/wiki/%E6%97%A5%E6%9C%AC%E4%BA%BA%E3%81%A8%E3%83%AD%E3%82%B7%E3%82%A2%E4%BA%BA%E3%81%AE%E5%8F%8B%E5%A5%BD%E3%81%AE%E5%AE%B6> (дата обращения: 25.12.2012)
 10. Окинава оёби хоппо:мондай ни кансуру токубэцу иинкай хакэн (хоккайдо:) тё:сахо:кокусё [沖縄及び北方問題に関する特別委員会派遣 (北海道) 調査報告書. Отчет об инспекционной поездке на Хоккайдо членов специального комитета по делам Окинава и Оккупированных северных территорий Нижней палаты парламента Японии от 16 июня 1997 г.] // Стенограмма заседания Специального комитета по делам Окинава и Оккупированных северных территорий. 140 сессия нижней палаты парламента Японии. Т.5, Ч.2. 1997 г.

11. Судзуки Мунэо [鈴木 宗男] // Свободная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс]. URL: <http://ja.wikipedia.org/wiki/%E9%88%B4%E6%9C%A8%E5%AE%97%E7%94%B7> (дата обращения: 10.12.2012)
12. Судзуки Мунэо [鈴木 宗男]. Омэй. Кокка ни дзинсэй о убаварэта отоко но кокухаку. [汚名。国家に人生を奪われた男の告白. Бесслабие. Признание человека, которому государство разрушило жизнь]. Токио, 2009.
13. Судзуки Мунэо. Требовать от России вернуть все четыре южнокурильских острова – это утопия // Газета «Труд» [Электронный ресурс]. URL: http://www.trud.ru/article/27-12-2009/234506_muneo_sudzuki_trebovat_ot_rossii_vernut_vse_chetyre_juzhnokurilskix_ostrova_eto_utorija.html (дата обращения: 17.12.2012)
14. Сюкэн о мадзу какунин». Хоппо:рё:до ко:сё: хо:син [「主権をまず確認」。北方領土交渉方針. «Суверенитет признать сразу». Курс относительно переговоров об «оккупированных северных территориях»] // Асахи симбун никкан [朝日新聞日刊. Ежедневная газета Асахи], 28.06.2001.
15. Танака гайсё: Ногами дзикан о ко:тэцу. NGO мондай [田中外相・野上次官を更迭。NGO問題。Замена министра иностранных дел Танаки и зам.министра Ногами. Проблема НПО] // Асахи симбун никкан [朝日新聞日刊. Ежедневная газета Асахи], 30.01.2002.
16. Токийская декларация о российско-японских отношениях // Новое издание совместного сборника документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. – МИД Российской Федерации, МИД Японии 16 января 2001.
17. Хоппо:рё:до но «э». Мори, Судзуки гассаку [北方領土の“絵”。森・鈴木氏合作. «Картина» оккупированных северных территорий. Совместная работа Мори и Судзуки] // Асахи симбун никкан [朝日新聞日刊. Ежедневная газета Асахи], 23.10.2001.

REFERENCES

1. Varera Hoppe: ryo: up. 2011 nenhan [われらの北方領土. 2011年版. Our northern ter-ritory. The publication in 2011]. Tokyo, 2012.

2. Varera Hoppe: ryo: up. 2011 nenhan. Sireuil: heng [われらの北方領土. 2011年版資料編. Our northern territory. Edition of the 2011 collection of materials and documents]. Tokyo, 2012.
3. Gaysë: that sudzukisi "CITI: st:". Syuingaymui [外相と鈴木氏「意気投合」. 衆院外務委. Minister of Foreign Affairs and Suzuki stated "understanding." Meeting of the Committee for Foreign Policy of the lower house of Japan's parliament] // Asahi Shimbun nikkan [朝日新聞日刊. Daily newspaper Asahi], 28.06.2001.
4. Dayhyakuëndzyu: Ilkka Kokkai shu: giin. Okinawa oëbi Hoppe: ryo: Mondal to any kansuru tokubetsu IIN kaigi rock [第一百四十一回国会衆議院沖繩及び北方領土問題に関する特別委員会議録. Transcript, specially th Committee on Okinawa and Northern Territories Occupied. 141 session of the lower house of Japan's parliament]. V.3. Tokyo, 19.11.1997.
5. *Ivanov A.V.* Russian-Japanese relations: yesterday, today and tomorrow // Japan-Eastern Asia: internal and external measurement // Proc. Institute of International Studies. Moscow, 2009.
6. Name Makiko Tanaka's successor as Minister of Foreign Affairs of Japan, will be known tomorrow // 1 channel. News, 30.01.2002 [electronic resource]. URL: <http://www.1tv.ru/news/sport/118844> (date accessed: 20.03.2014)
7. *Latyshev I.A.* Putin and Japan. Will there be concessions? 2000 - 2005 Moscow, 2005.
8. Nito: Sankey: henkan, syusë: ha hitey [二島先行返還, 首相が否定. Prime Minister wasp-dil concept of transferring the two disputed islands] // Asahi Shimbun nikkan [朝日新聞日刊. Daily newspaper Asahi], 15.05.2001.
9. Nihondzin then rosiadin th: to: but IE [日本人とロシア人の友好の家. House of the Russian-Japanese Friendship] // Internet encyclopedia Wikipedia [electronic resource]. URL: <http://ja.wikipedia.org/wiki/%E6%97%A5%E6%9C%AC%E4%BA%BA%E3%81%A8%E3%83%AD%E3%82%B7%E3%82%A2%E4%BA%BA%E3%81%AE%E5%8F%8B%E5%A5%BD%E3%81%AE%E5%AE%B6> (date accessed: 25/12/2012)
10. Okinawa oëbi Hoppe: Mondal no kansuru tokubetsu iinkay haken (Hokkaido :) Cho: Saho: kokusë [沖繩及び北方問題に関する特別委員会派遣 (北海道) 調査報告書. Report on the inspection trip to Hokkaido

members of the ad hoc committee for Okinawa and Northern Territories Occupied Lower House of the Japanese Parliament on June 16, 1997] // Transcript of the meeting of the Special Committee on Okinawa and Northern Territories Occupied. 140 session of the lower house of Japan's parliament. V.5, Part 2. 1997

11. Muneo Suzuki [鈴木 宗 男] // free encyclopedia Wikipedia [electronic release]. URL: <http://ja.wikipedia.org/wiki/%E9%88%B4%E6%9C%A8%E5%AE%97%E7%94%B7> (date accessed: 10/12/2012)
12. *Muneo Suzuki* [鈴木 宗 男]. Omey. Cocca no Jinsei about ubavareta Otoko but kokuhaku. [汚名. 国家に人生を奪われた男の告白. Shame. Recognition of the person to whom the first-sudarstvo ruined life]. Tokyo, 2009.
13. *Muneo Suzuki*. Demand from Russia to return all four Kuril Islands - a utopia // newspaper "Trud" [electronic resource]. URL: http://www.trud.ru/article/27-12-2009/234506_muneo_sudzuki_trebovat_ot_rossii_vernut_vse_chetyre_juzh_nokurilskix_ostrova_eto_utopija.html (date accessed: 17/12/2012)
14. Syuken about madzu kakunin. "Hoppe: ryo: up to: sho: ho: syn [「主権をまず確認」. 北方領土交渉方針. "Sovereignty recognize immediately." Rates on the negotiation of the "occupied the northern territories"] // Asahi Shimbun nikkan [朝日新聞日刊 Daily newspaper Asahi], 28.06.2001.
15. Tanaka gaysë: Kicking dzikan on to: Tetsu. NGO Mondal [田中外相・野上次官を更迭.NGO問題.Zamena Minister for Foreign Affairs and Deputy Minister Tanaka's feet. Problem NGOs] // Asahi Shimbun nikkan [朝日新聞日刊 Hedgehog-day newspaper Asahi], 30.01.2002.
16. Tokyo Declaration on Japan-Russia relations // new edition of the joint collection of documents on the history of territorial demarcation between Russia and Japan. - Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, the Ministry of Foreign Affairs of Japan January 16, 2001.
17. Hoppe: ryo: but to "e". Mori Sudzukisi gassaku [北方領土の“絵”. 森・鈴木氏合作. "Painting" occupied northern territories. Teamwork Mori and Suzuki] // Asahi Shimbun nikkan [朝日新聞日刊 Daily newspaper Asahi], 23.10.2001.

17 августа 2014 г.